

Дуань Цзянцю держал в руке вилку, с некоторым одобрением глядя на овощной салат.

— Можно приготовить мне чашку кофе?

Мэн Яньчжан, стоявший рядом, смутился.

— Конечно.

— Кофейные зерна в верхнем шкафчике, — указал направление Дуань Цзянцю.

Мэн Яньчжан раньше работал в кофейне, поэтому его навыки приготовления кофе были на высоте. Ранним утром наконец-то удалось угодить молодому господину Дуаню.

— Спасибо, завтрак был вкусным, — сказал Дуань Цзянцю, отложив вилку после нескольких укусов и с наслаждением потягивая кофе, прищурив глаза.

Он напоминал ленивого и благородного кота.

Мэн Яньчжан наблюдал за ним, размышляя про себя.

Видя, как Дуань Цзянцю оставляет много еды, Мэн Яньчжан, как человек, привыкший к экономии, почувствовал острую досаду.

Он убирал со стола и сказал:

— Если у тебя есть какие-то ограничения в еде, можешь сказать мне.

Дуань Цзянцю задумался на мгновение, затем ответил:

— У меня нет никаких ограничений.

Мэн Яньчжан: «...» Ему захотелось собрать вещи и уйти домой.

— Вечером не вернусь на ужин, — сказал Дуань Цзянцю, направляясь к двери.

— Хорошо, — ответил Мэн Яньчжан, удивленный, что работа на сегодня завершена так легко.

Перед тем как уйти, Дуань Цзянцю колебался, глядя на Мэн Яньчжана.

— Ты, наверное, встаешь очень рано, чтобы приезжать сюда. Можешь переехать ко мне, у меня много свободных комнат, и тебе будет удобнее заботиться обо мне.

Мэн Яньчжан подумал, что Дуань Цзянцю, как и ожидалось, хочет его «взять под крыло», только на этот раз более тонко.

Однако сейчас он еще не расторг контракт с «Пэнфэй», и если он переедет сюда, Хун Бин, вероятно, потребует от Дуань Цзянцю немало выгод. При мысли об этом Мэн Яньчжан почувствовал раздражение.

Если честно, он не мог точно сказать, что именно его раздражало. Он согласился на «покровительство» Дуань Цзянцю, а тот предоставил ему удобства — это был равнозначный обмен. Но мысль о том, что Хун Бин сможет на этом нажиться, вызывала у него крайнее недовольство.

Хун Бин, этот подлый паразит, не должен был появляться перед глазами Дуань Цзянцю — это оскверняло его образ.

— Не так уж и рано, — мягко отказал Мэн Яньчжан, затем добавил:

— Да и с агентом будет сложно объясниться.

Дуань Цзянцю мысленно раздраженно цыкнул. Опять этот агент — настоящий камень преткновения на пути Мэн Яньчжана к успеху.

— Ладно, если понадобится, можешь переехать в любое время, не нужно меня предупреждать.

Проводив Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан прибрался в его доме. Только выйдя из жилого комплекса, он получил звонок от своего агента, Хун Бина.

— Твою мать, ублюдок! Ты думаешь, что, прилипнув к господину Дуаню, сможешь взлететь и навсегда избавиться от меня?! Говорю тебе, Мэн Яньчжан, ты никогда не вырвешься из моих рук! Мечтать о расторжении контракта можешь забыть!

Теплое утро омрачилось голосом Хун Бина, словно кошмар вернулся, непрерывно звуча в ушах и мыслях Мэн Яньчжана. Его кровь в мгновение ока остыла.

— Хун-гэ, я не понимаю, о чем ты говоришь, — ответил Мэн Яньчжан.

Хотя он давно хотел расторгнуть контракт, сейчас он был бессилён. В последние дни он был занят «случайными встречами» с Дуань Цзянцю и действительно не знал, что происходит.

— Не прикидывайся дураком! Ты смог заставить господина Дуаня пригласить Янь Шу, он даже лично пришел ко мне, — Хун Бин явно не верил словам Мэн Яньчжана. Кто бы поверил, что человек, которого пытаются переманить, ничего об этом не знает?

Янь Шу?!

Зрачки Мэн Яньчжана сузились, его сгорбленная спина резко выпрямилась.

Янь Шу — знаменитый агент в мире шоу-бизнеса, его подопечные становились либо киноимператорами, либо киноимператрицами. В последние годы он никого не брал под свое крыло, уйдя в тень. Многие предлагали огромные суммы, чтобы он вернулся, но он отказывал.

У Мэн Яньчжана и Янь Шу никогда не было никаких связей, ни в этой жизни, ни в прошлой. Сейчас Янь Шу работал в «Юйхуэй Энтертейнмент», компании, до которой Мэн Яньчжан даже не мог дотянуться.

Не задумываясь, Мэн Яньчжан понял, что за всем этим стоял Дуань Цзянцю.

Но... Почему Дуань Цзянцю ничего ему не сказал? Он даже не намекнул на «покровительство». Почему?

Горло Мэн Яньчжана сжалось, он почувствовал сухость во рту, а в голове была пустота.

Он облизал губы, решив сначала успокоить Хун Бина.

— Хун-гэ, я действительно ничего не знаю. Я не тот, кто забывает добро.

Хун Бин задумался. Мэн Яньчжан действительно не был человеком с кучей хитростей. Ему уже двадцать шесть, а он все еще наивен, как ребенок. Даже такие примитивные уловки, как у Дэн Евэя, он не замечал, всему верил на слово.

Подумав, Хун Бин решил, что, возможно, господин Дуань действительно симпатизирует Мэн Яньчжаню и хочет взять его под свое крыло.

— Хун-гэ знает, что ты парень с принципами. Если будешь слушаться, Хун-гэ не обидит тебя. «Тайная борьба» прошла мимо, но в «Фэнхуа» есть важная роль для актеров нашей компании. Я обязательно постараюсь выбить ее для тебя, — Хун Бин понимал важность сочетания кнута и пряника.

И действительно, голос Мэн Яньчжана из телефона выдал его радость.

— Правда? Спасибо, Хун-гэ, я буду слушаться.

Раздражение Хун Бина мгновенно исчезло. Пусть он и прилип к господину Дуаню, но в его руках он все равно останется послушным.

Закончив разговор, Мэн Яньчжан почувствовал, как утреннее солнце озаряет его плечи, но его ладони были холодными и влажными.

В его темных глазах клубилась мрачная туча. Рано или поздно он заставит Хун Бина заплатить за все, что тот сделал.

Около трех часов дня Мэн Яньчжан все еще работал в магазине одежды.

К нему подошла молодая девушка, смущенно разглядывая его лицо. Мэн Яньчжан подумал, что ей что-то нужно.

— Вам помочь с выбором платья или блузки? У нас только что поступили новые коллекции, хотите посмотреть?

Девушка покраснела еще сильнее, потирая руки.

— Извините... Вы Мэн Яньчжан?

Глаза Мэн Яньчжана слегка расширились. Он чувствовал себя спокойно, выходя на подработку, потому что был уверен, что его никто не узнает.

— Да, — тихо ответил он.

Лицо девушки мгновенно покраснело, она была на грани слез от волнения.

— Я... Я ваша фанатка... — Ее голос дрожал, слова с трудом выходили из горла.

Честно говоря, это был не первый раз, когда Мэн Яньчжан встречал своих фанатов. Когда он только начинал карьеру, его первый фильм принес ему награду за лучший дебют. Потом кто-то сказал, что он достиг пика в начале карьеры, и долгое время эти слова висели над ним, как проклятие. Он стал знаменит в одночасье, у него появились толпы поклонников, его узнавали на улицах, даже если он был в маске.

Позже, из-за отсутствия ресурсов, его агент предлагал ему только плохие роли, и его слава постепенно угасала. Фанаты разочаровывались в нем снова и снова, и он сам постепенно

становился равнодушным. Те плохие фильмы не стоили усилий, и он играл в них спустя рукава. Актерское мастерство, если его не оттачивать, тоже ухудшается. Оглядываясь на свои последние работы, он мог описать их только как «отвратительные».

Столкнувшись с этой неожиданной фанаткой, Мэн Яньчжан был ошеломлен.

— Я очень люблю вас... Очень. Я смотрела все ваши фильмы, «Третья личность» — я пересматривала ее бесчисленное количество раз. Вы действительно играете потрясающе, — сказала девушка.

«Третья личность» была его первым фильмом, единственным, который имел глубину.

Она рассказывала о каждом его персонаже, как будто знала их наизусть. Некоторые роли Мэн Яньчжан даже не помнил, но она могла описать их в деталях.

Окружающие начали смотреть в их сторону. Мэн Яньчжан протянул ей салфетку, и девушка, осознав свою несдержанность, смутилась.

— Извините, я просто слишком волнуюсь.

Мэн Яньчжан с трудом произнес:

— Ничего страшного.

— Могу я взять эту салфетку? Я хочу сохранить ее, — указала она на салфетку в его руке, покраснев.

— Конечно, их тут много, — ответил он, указывая на стол.

— Нет, те не от моего кумира, — покачала головой девушка, улыбаясь.

Она осторожно посмотрела на Мэн Яньчжана.

— Вы... Вы больше не снимаетесь?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16156/1447247>